

Фургон быстро ехал по дороге.

Линъюнь сидел в машине, смотрел через опущенное окно, смотрел на небо вдалеке, на сердце было немного легче, он судил о дожде, он не должен выпасть в течение дня.

Однако Линъюнь знает, что этот дождь совсем небольшой, он должен быть сильным дождем.

"Четыре молодых господина, пойду ли я с вами сегодня вечером?"

Цуй Лао долго размышлял, откинув голову с сиденья второго пилота, и заговорил с Лин Юнем в переговорном тоне.

Конечно, Цуй Лао знал, что Линъюнь проделал много подготовительной работы, чтобы спасти Цао Шаньшань сегодня вечером.

"Но нам, Линьцзяо, тоже нужны люди для защиты..." Линъюнь с облегчением вздохнул, погрузившись в себя, медленно сказал.

Если Линъюнь найдет Цао Шаньшань и успешно спасет ее, она не столкнется с врагом. Если она столкнется с Чэнь Цзяньвэем, то не будет абсолютно никакой злой битвы!

Для Чэнь Цзяньвэя, жаждущего повысить уровень кровного родства, кровь Цао Шаньшань - лучший ребенок в его глазах. Конечно, он не будет смотреть, как Линъюнь спасает ее.

"После вчерашней ночи, после войны, столица содрогнулась. Теперь все строят догадки. В конце концов, что за мастера пришли, чтобы защитить нашу семью Линг. В скором времени Чэнь не должен снова начать с нами..."

Цуй Лао улыбнулся и сказал Линъюню: "А теперь, старик достиг начала восьмого слоя врожденного, семья Дракона поддерживает нашу семью Лин, а Е Цзя еще более невежественный, никогда не имел с ним дела, даже если Чэнь Цзя действительно послал мастера, невозможно послать трех лучших мастеров..."

Смысл слов Цуй Лао, Линь Юнь хорошо знает, пока Чэнь Цзя не самый могущественный из трех человек, полагаясь только на своего деда, можно поставить защиту Линьцзя прочной, независимо от того, кто придет, он должен умереть.

"Четыре молодых господина, я лучше всех знаком с местностью и маршрутами вокруг столицы и окрестностей, а после боя всегда должен быть кто-то, кто защитит девушку Цао Шаньшаня?"

"Более того, старик действительно не в своей тарелке..."

Цуй Лао сказал, что на самом деле он все еще боится, что Линъюнь один в опасности. В то время не о ком было заботиться, и один человек не мог справиться.

Теперь Линцзя, что самое важное? Конечно же, Линъюнь!

"Хорошо, тогда после ужина ты пойдешь с Пирсом, давайте сегодня спасем Цао Шаньшаня!"

Линъюнь наконец согласилась.

Возвращайтесь в город. После того, как Цуй Лао отправил Линъюня во двор, он вернулся в Линцзя.

Как только вошел во двор, Линъюнь почувствовал слабую ауру, она была парящей, которая исходила от Тан Мэньюня.

Десятки мешков из змеиной кожи, наполненных китайской медициной, сложили в углу двора, на первый взгляд хаотично, два молодых брата Цинлун. Я всегда там, и я все еще там.

"Вы ужинали? Танг Мэн?"

"Юнь Гэ, мы все поели, и все травы были отправлены. У Танг Шао, похоже, есть дела, о которых нужно поговорить. После того, как закончу с травами, я выйду".

поинтересовалась Линъюнь: "О каких делах ему нужно поговорить в Пекине?"

Юноша Цинлун прищурился и сказал: "Кажется, он говорит о логистической компании. Говорят, что нужно купить логистическую компанию..."

Линъюнь в мгновение ока понял, что Танг Мэн думает, что после того, как Линъюнь долго жил в Пекине, такие вещи, как этот вид транспорта между двумя местами, должны быть очень частыми. Он просто хочет купить логистическую компанию напрямую. Неважно, что вы перевозите, это очень удобно.

Для собственной компании удобно перевозить собственные вещи.

"Вы двое, идите, найдите немного камней или кирпичей..."

Линъюнь пошел открыть кладовую во дворе и использовал камни. В хранилище поместили простой полифонический массив, а затем переместили в него двух человек, чтобы сохранить ауру лекарства.

Закрыв дверь хранилища, Линъюнь повертел в руках пачку стодолларовых купюр. Он улыбнулся двум молодым братьям-драконам. Он сказал: "Это 10 000 юаней.

Вы двое пойдите и найдите хорошего. Оставайтесь в отеле, а остальные деньги просто потратьте".

Два молодых брата Цинлун были шокированы. Где они посмели забрать деньги Линъюнь?!

"Юнь Гэ, этого нельзя делать. Ты босс босса нашего босса. Мы все сделаем за тебя. Если ты все еще просишь денег, то Дон Шао знает, не убивай нас?!"

Лин Юнь позволил Танг Мэну и Ти Сяоху, двум старейшинам Цинлуна, хотя Ти Сяоху не воспринимал этого старейшину всерьез, но Танг Мэн - ребенок, который очень смешанный и очень влажный.

Он спросил А Бин в Зале Дракона Цинлун, из четырех залов дождя и грома, и каждый из залов выбрал семь сообразительных и сильных младших братьев, всего 28 человек, специализирующихся на своей работе, но и много душевного спокойствия.

На этот раз Мэн Мэн приехал в Пекин, чтобы отправить вещи Линъюню. В общей сложности пять человек приехали, чтобы забрать из этих двадцати восьми человек. Телохранители и водители телохранителей, все виды физической работы, а Танг Менг использовал музыку. Я забочусь.

"Танг Мэн этот ребенок, я могу наслаждаться больше, чем я могу..."

Линъюнь потерял дар речи. Однако он думает, что Танг Менг должен иметь дело с таким количеством вещей каждый день. Он также должен помогать ему выполнять поручения, чтобы у него оставалось время на самое важное. Именно этому Лин Юнь лично учил Танг Мэна, но он только Танг Мэн набухал и использовал цветы.

"Подожди, ничего, я позволю Танг Мэн сделать это для тебя, как это может быть эффективно, но это не хорошо..."

Бесплатного обеда под солнцем не бывает. Точно так же люди не заинтересованы в ранней природе, а правила более строгие, и это не так хорошо, как давать достаточно благ.

Линь Юнь глубоко понял эту истину. Он приказал двум молодым братьям-драконам принять деньги, а затем отправил их уходить.

Наконец, они забрали двух человек. Линь Юнь сначала позвал Танг Мэна, чтобы тот вернулся как можно скорее, а потом пришел в подвал двора.

Пройдя через небо, Лин Юнь сразу же увидел Цао Тяньлуна, сидящего в подвальном пандусе.

В эти два дня, помимо заботы о семье, Цао Тяньлун усердно работал над тем, чтобы как можно скорее улучшить свою силу.

Увидев вошедшего Линъюня, Цао Тяньлун тут же поднялся на ноги.

"Как они?"

осведомился Линъюнь, он знал, что все десять человек семьи Цао легли спать.

"Все намного лучше, чем два дня назад. Мой дед и отец сказали, что они чувствуют, что чувство сдачи и верности в крови становится слабее..."

"Лин Юнь, спасибо тебе, полагаясь на этот камень, его роль действительно слишком велика!" Цао Тяньлун указал на руку Цао Цзюньсюна, держащего виртуальный камень ****, и сказал Лин Юню.

"Ну, это хорошо..." Линъюнь кивнул и спросил Цао Тяньлуна: "Крови достаточно?"

Цао Тяньлун слегка нахмурился: "Когда они бодрствовали, все они отказывались пить эту кровь. Только ночью это сделать невозможно. Им придется пить понемногу, так что этой крови хватит надолго".

Лин Юнь задал Цао Тяньлуну несколько вопросов и подтвердил, что других отклонений нет. Это сказала Цао Тяньлуну: "Сегодня вечером я собираюсь спасти Шаньшань".

Цао Тяньлун был очень взволнован. Он был взволнован и спросил: "Правда?! Ты нашел тайник моей сестры?"

Линъюнь уверенно сказала: "Хотя я и не нашел его, но это почти то же самое. Я посадил тысячу миль преследующих душ на тело Чэнь Цзяньвэя и нашел его с ветерком!"

"Ты хочешь, чтобы я помог?!"

Линъюнь улыбнулся и покачал головой: "Нет, ты просто должен хорошо заботиться о своей

семье. Сейчас у меня уже есть кровь Чэнь Цзяньвэя. Эти два дня я изучал, как использовать эту кровь. В любом случае, я должен полностью разорвать кровный союз и сказать: "Этот вид кровного союза очень властный!".

Линъюнь уже несколько раз испытывал первоначальный энтузиазм. Он понимает степень гегемонии в этом начальном владении, которое является очень запретным.

"Точно, у меня есть несколько хороших новостей, чтобы рассказать тебе!"

Линъюнь рассказал себе о сотнях древних мастеров У и множестве ниндзя в южных пригородах Чэня. Он рассказал Цао Тяньлуну, что кровь Цао Тяньлуна закипела!

"Босс Чэнь, Чэнь Хайчжэнь был убит мной, прошлой ночью семья Чэнь понесла большие потери!"

"Что?! Чэнь Хайчжэнь был убит тобой?!" Цао Тяньлун шокировал снова и снова.

Линъюнь не заботился об улыбке, он сказал Цао Тяньлуну: "Твоя семья уже такая, ты не хочешь впасть в печаль на весь день, не используй такую отчаянную практику, путь к культивированию боевых искусств, есть Чжан Юйчи, ты должен шаг за шагом... ..".

Линъюнь беспокоился, что Цао Тяньлун в опасности.

"Следует поесть, отдохнуть, можно заготовить лекарственные травы для Циньшэня. Я сделаю несколько четких символов и подготавлиюсь к встрече с тобой".

Линъюнь встретился с Цао Тяньлуном и быстро вышел из подвала. Выйдя, он сел за руль своего Land Rover и выехал со двора.

Линъюнь повел Land Rover по Пятой кольцевой дороге и направился прямо к южному пригороду Чэнь. Вчера вечером, чтобы спасти Эрбо Линъюэ, Линъюнь прекратил поиски Цао Шаньшаня.

Линъюнь сделал вид, что проехал мимо, подъехал к двери большого дома Чэня и, конечно же, обнаружил запах преследующих его душ за тысячу миль. Линъюнь гордо улыбнулся, прибавил скорость, последовал за вздыхателем в сторону столицы. Поехали на юго-восток.

Кто знает, что эта погоня не имеет значения, Линъюнь на самом деле погнался за столицей, доехал до Шестой кольцевой дороги, а затем поехал на север вдоль Шестой кольцевой дороги, пересек район Шуньи, и наконец приехал в район Хуайжоу на северо-востоке Пекина!

"Я полагаюсь на внука Чэнь Цзяньвэя, где же спрятался Шаньшань?"

Линъюнь тайно ошеломлен, но не расслабился, он преследовал атмосферу тысячи миль преследующих душ, и повел машину прямо в столицу Чэндэ, чтобы отправиться в высокоскоростной Чэндэ ~www.wuxiax.

ком~ по всему пути в направлении Миюнь.

"Водохранилище Миюнь!"

Спустя более чем полчаса Линъюнь доехал до водохранилища Миюнь. Он оценил направление преследующих душ и спустился с шоссе Цзинчэн в глухие леса на севере.

В это время было уже более четырех с половиной часов дня, небо стало еще более мрачным и напряженным, черные тучи давят, и сильный дождь, кажется, может начаться в любой момент.

Дорога становится все труднее и труднее. Линъюню пришлось найти место, где можно остановить машину, а затем найти место, где никого не было, и погрузиться в густой лес!

По мере того, как Линъюнь все дальше и дальше удалялся от близлежащих горных деревень, атмосфера тысяч миль погони за душами становилась все сильнее и сильнее. Очевидно, что это место, где деятельность Чэнь Цзяньвэя очень плотная.

"Ну, я спрятал Шаньшань в пещере!"

Линъюнь вошел в глубокую горную местность вокруг водохранилища Миюнь, взглянул на окружающую обстановку и возненавидел ее. (Будет продолжено.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2193420>